

УДК 821.131.1-93
ББК 84(4Ита)-44
Р60

Родари, Джанни.

Р60 Приключения Чиполлино. Путешествие Голубой Стрелы / Джанни Родари ; [иллюстрации Рауля Вердини, Хосе Санча] ; [перевод с итальянского Ирины Константиновой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 328 с. ; ил.

Джанни Родари — итальянский сказочник, известный и любимый детьми и взрослыми во всём мире, и особенно в России. В этой книге два самых известных его произведения: «Приключения Чиполлино» и «Путешествие Голубой Стрелы».

Чиполлино — мальчик-луковка, маленький борец с несправедливостью в стране овощей и фруктов. Поезд «Голубая Стрела», полный игрушечных пассажиров, отправляется из магазинчика феи Бефаны к мальчику, оставшемуся без новогоднего подарка.

Ирина Георгиевна Константинова — известный переводчик с итальянского языка. Творчество великолепного рассказчика Джанни Родари занимает в её работах особое место, ведь она перевела все его произведения.

Цветные иллюстрации Рауля Вердини и Хосе Санча.

УДК 821.131.1-93
ББК 84(4Ита)-44

Gianni Rodari
Le avventure di Cipollino
La freccia azzurra

© 1980, Maria Ferretti Rodari and Paola Rodari, Italy
© 2008, Edizioni EL S.r.l., Trieste, Italy
© Константинова И.Г., перевод на русский язык, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-109585-7

Приключения Чипотлито,

ИЛЛЮСТРАЦИИ
РАУЛЯ ВЕРДИНИ

ГЛАВА 1

Как Чиполлоне отдал ногу принцу Лимону

Чтобы сразу всем было понятно: Чиполлино по-итальянски означает Луковка, а его отец Чиполлоне — большая, крупная головка Лука.

У Луковки очень много братьев: Чиполлетто — Малышка, Чиполлотто — Толстячок, Чиполлуччо — Шалунишка и далее по списку всё огромное семейство луковичных*.

Так вот, ребята, всё это очень хорошие, честные люди, но, к сожалению, невезучие.

А что вы хотите? Где лук, там, известное дело, и слёзы!

Чиполлоне со всей своей семьёй ютился в деревянном домишке чуть побольше ящика для огородной рассады.

И богачи, оказавшись поблизости, конечно, кривили от недовольства нос.

— Фу, как луком воняет! — возмущались они и велели кучеру нахлестывать лошадей.

Однажды в те края решил приехать главный правитель страны принц Лимон, и его придворные забеспокоились:

— Что-то скажет его высочество, когда почувствует этот неприятный запах бедности? Рассердится, наверное...

— А давайте надушим этих бедняков, чтобы не пахли! — придумал старший придворный.

Сказано — сделано.

* Семейство луковичных растений насчитывает 650 видов, и самый знаменитый из них — красавец голландский тюльпан. (Прим. перев.)

В тот же час добрая дюжина солдат Лимончиков отправилась выполнять приказание.

Только на этот раз шпаги и ружья они оставили в казарме и взвалили на плечи огромные бидоны, наполненные чудесными духами с ароматом фиалок и знаменитых болгарских роз.

Чиполлоне, его детям и всей родне велели выйти на улицу, выстроили у стены и каждого опрыскали с головы до ног духами, да так щедро, что всё луковое семейство насквозь промокло и пропахло разными ароматами, а Луковка даже простудился.

И тут вдруг громко зазвучали трубы.

Они оповестили, что прибыл правитель страны со всей своей свитой — Придворными Лимонами, Лимончиками, Лимонишками, Лимонищами, Лимонюгами и многими другими Лимонами тоже с разными уничижительными именами, какими наградил их народ.

Принц Лимон вышел из кареты, облачённый в великолепный парадный костюм своего собственного, неповторимого лимонного цвета, а на голове у него красовалась, тоже, конечно, жёлтая, высокая шляпа, увенчанная золотым колокольчиком.

У придворных Лимонов из свиты блестели серебряные колокольчики, а у Лимончиков рангом пониже — бронзовые.

Все вместе они, не переставая, звенели, да так громко, что получился настоящий концерт.

Люди обрадовались:

— Музыканты приехали!

И послушать их сбежалась вся улица.

Но, как вы уже поняли, прибыли вовсе не музыканты.

Чиполлоне и Чиполлино оказались в первом ряду, подбегавшие люди толкали их сзади и так напирали, что старик Чиполлоне, в конце концов, не выдержал и потребовал:

— Да не лезьте вы так! Чего толкаетесь! Отойдите!

Услышав это, принц Лимон остановился возле него на своих коротких кривых ножках и возмутился:

— Как это понимать «Не лезьте»? Что значит «Отойдите»? Тебе не нравится, что мои верноподданные желают приветствовать меня?

— Ваше высочество, — шепнул ему старший придворный, — мне кажется, это главный бунтарь, и надо бы не спускать с него глаз!

И тотчас по его приказу один из Лимончиков направил на Чиполлоне специальную — для наблюдения за бунтарями! — подзорную трубу.

У всех Лимончиков наготове имелись такие же.

Бедный Чиполлоне перепугался.

— Ваше высочество, — объяснил он, — но так ведь меня и затолкать могут!

— И правильно сделают! — вскричал принц Лимон. — Так тебе и надо!

Тут к толпе обратился старший придворный:

— Драгоценные наши подданные, его высочество благодарит вас за вашу любовь и за то, что толкаетесь. Толкайтесь, горожане, тузите друг друга, напирайте вовсю, сильнее толкайтесь!

— Но они ведь и вас могут толкнуть! — отважился заметить Луковка.

И другой Лимончик тотчас нацелил на него свою подозрную трубу. Увидев это, Луковка разумно решил, что пора улепётывать, и юркнул в сторону.

Поначалу задние ряды напирали не слишком сильно, но старший придворный так свирепо оглядел толпу, что она заколыхалась, словно вода в тазу.

Началась толчея, сутолока, кто-то кого-то задел, кто-то отвел, досталось и Чиполлоне.

Причём его толкнули так сильно, что он вылетел вперёд и нечаянно наступил на ногу принцу Лимону.

Его высочество так перепугался, что увидел, как говорят в таких случаях, небо в алмазах, причём среди бела дня и без помощи придворных астрономов.

С десяток Лимонишек тотчас набросились на Чиполлоне и надели на него наручники.

— Чиполлино! Луковка, сынок! — растерянно звал бедный старик, когда его уводили солдаты.

Но Луковка был уже далеко, люди вокруг ничего не поняли, а некоторые по-своему истолковали случившееся:

— Вот и хорошо, что арестовали: ведь он хотел заколоть его высочество кинжалом!

— Ничего подобного! У злодея пулемёт был в кармане!

— Пулемёт? В кармане? Да бросьте, разве такое возможно!

— А разве не слышите стрельбу?

И люди в страхе стали разбегаться кто куда, хотя на самом деле это прогремел салют в честь принца Лимона.

Луковке хотелось объяснить им, что в кармане у отца лежит только моток верёвки, но потом решил, что эти болтуны его и слушать не станут.

Бедный Луковка! У него вдруг затуманилось зрение, он подумал, что-то попало в глаз, но это оказалась слезинка, которая выкатывалась наружу.

— Назад, глупая! — приказал Луковка, стиснув зубы, и не заплакал!

Слезинка ужасно перепугалась и попятилась, так что никто и не увидел её.

А кончилось всё тем, что Чиполлоне отправили в тюрьму на пожизненное заключение, более того, и на посмертное тоже, потому что в тюрьмах принца Лимона имелось и своё кладбище.

Луковка пришёл к отцу в тюрьму и крепко обнял его:

— Бедный папа! Почему тебя посадили сюда как преступника, вместе с ворами и бандитами?

— Да нет, сынок, ошибаешься! — спокойно ответил Чиполлоне. — Тут собрались честнейшие люди.

— Почему же они здесь? Что сделали плохого?

— Ничего! Потому и сидят в тюрьме. Принцу Лимону порядочные люди не нужны.

Луковка немного подумал и, решив, что всё понял, спросил:

— Выходит, это большая честь — попасть в тюрьму?

— Выходит так. Вообще-то тюрьмы строят для преступников — для тех, кто ворует и убивает. Но у принца Лимона всё наоборот: воры и убийцы сидят у него во дворце, а в тюрьмах — честные граждане.

— Я тоже хочу быть честным человеком, — заявил Луковка, — но попадать в тюрьму всё-таки не желаю. Потерпи немного, я вернусь сюда и освобожу всех, кто сидит здесь.

Тут тюремщик Лимонюга приказал заканчивать разговор.

— Луковка, — сказал на прощание отец, — теперь ты уже большой и можешь сам решать, что делать и как быть. О твоей маме и братишках позаботится мой брат, дядя Чиполло, а ты отправляйся странствовать по свету, набираться ума-разума и учись.

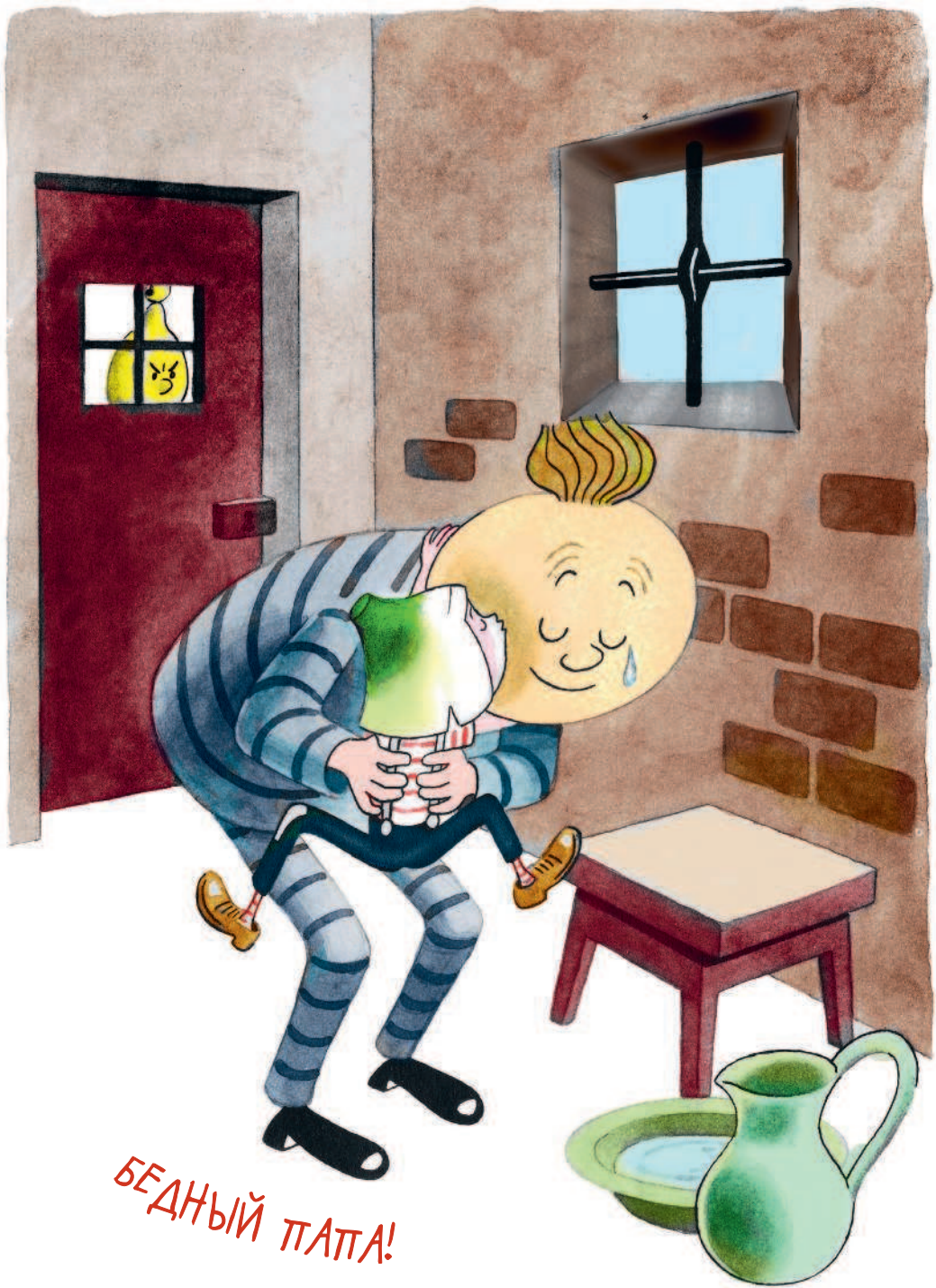
— Но у меня нет ни учебников, ни денег, чтобы купить их.

— Не беда. Всеми своё время. Главное, научись, прежде всего, различать разных плутов и мошенников, особенно тех, что во власти!

— И что потом?

— Догадаешься, придёт время.

— Ну, пошёл, пошёл! — прикрикнул тюремщик Лимонюга. — Хватит болтать! А ты, луковица незрелая, держись отсюда подальше, если не хочешь тоже здесь оказаться.

БЕДНЫЙ ПАПА!

У Луковки так и вертелся на кончике языка острый ответ, но он решил, что не стоит отправляться в тюрьму, лучше сначала приняться за дело.

Он крепко обнял отца и убежал.

В тот же день Луковка поручил маму и братишек дядюшке Чиполло — хорошему человеку, которому повезло немного больше, чем другим, потому что он работал где-то привратником, — собрал узелок с вещами и, нацепив его на палку, отправился в путь.

Пошёл куда глаза глядят и, должно быть, выбрал верную дорогу.

Шёл он, шёл и оказался, наконец, возле какой-то небольшой безымянной деревушки — нигде, даже на столбе не нашлось указателя.

А первый дом, который он увидел, и домом-то не назовёшь, так походил он на конуру для таксы.

У крохотного окошка сидел старичок и печально смотрел на улицу.

ГЛАВА 2

Как дядюшка Тыква построил свой домик

— Скажите, — обратился Луковка к старичку, — что это вам взбрело в голову забраться в этот ящик? Интересно, а как потом выбираетесь из него!

— О, здравствуйте! — отвечал старичок. — Я охотно пригласил бы вас в дом, молодой человек, угостил бы чем-нибудь, но вдвоём тут никак не поместиться, да и угостить-то вас, по правде говоря, мне просто нечем. К тому же войти сюда гораздо труднее, чем выйти.

— Не страшно, — сказал Луковка, — не беспокойтесь об угощении... Так это, значит, ваш дом?

— Да, — ответил дядюшка Тыква, так звали старика. — Тесноват, конечно, но когда нет ветра, тут неплохо.

Дядюшка Тыква только накануне закончил постройку. Надо сказать, что он с детства мечтал иметь собственный дом, и чтобы построить его, каждый год покупал по одному кирпичу.

Была только одна трудность. Дело в том, что дядюшка Тыква не знал арифметики, и потому время от времени ему приходилось просить мастера Виноградинку, сапожника, сосчитать за него кирпичи.

— Посмотрим, — говорил мастер Виноградинка, почёсывая шилом затылок. — Шестью семь — сорок два... минус девять... выходит, всего семнадцать кирпичей.

— А как вы думаете, этого хватит на дом?

— Я бы сказал, что нет.

— И как же быть?

— Это уж ваше дело. Не хватает на дом — сложите скамеечку.

— Да не нужна мне никакая скамеечка! Их и в парке хватает, а если заняты, так я и постоять могу.

Мастер Виноградинка молча чесал шилом сначала за правым ухом, потом за левым и уходил в свою мастерскую.

А дядюшка Тыква решил, что нужно побольше работать и поменьше есть. Так и сделал.

Теперь ему удавалось покупать три, а то и сразу пять кирпичей в год. Он похудел, как спичка, зато груды кирпичей росла.

Народ говорил:

— Посмотрите-ка на дядюшку Тыкву! Можно подумать, будто кирпичи эти он вынимает прямо из своего живота. С каждым новым кирпичом худеет на килограмм.

Но вот настал день когда дядюшка Тыква почувствовал, что состарился. Он снова позвал мастера Виноградинку и опять попросил его:

— Посчитайте, пожалуйста, мои кирпичи!

Мастер Виноградинка взял шило, почесал затылок и, посмотрев на груды кирпичей, начал считать:

— Шестью семь — сорок два... минус девять... Словом, всего сто восемнадцать штук.

— Хватит, чтобы построить дом?

— По-моему, нет.

— Как же быть?

— Не знаю, право, что и сказать... Постройте курятник.

— Да у меня ни одной курицы нет!

— Ну, так поселите там кошку. Очень полезное животное — мышей ловит!

— Это-то верно, но ведь у меня и кошки нет, по правде говоря, и мышей тоже.

— Что же вы от меня хотите? — вздохнул мастер Виноградинка, почёсывая затылок. — Сто восемнадцать — это сто восемнадцать, так ведь?

— Вам виднее — вы арифметике учились, значит, так и есть.

Дядюшка Тыква тяжело повздыхал, но потом понял, что от вздохов кирпичей не прибавляется, и решил всё же начать строительство.

«Построю совсем-совсем маленький домик, — думал он за работой. — Мне ведь не дворец нужен, да и сам я невелик. А если кирпичей не хватит, можно и бумагу в дело пустить».

Дядюшка Тыква работал медленно и аккуратно, опасаясь быстро израсходовать свои драгоценные кирпичи.

Он так бережно клал их один на другой, словно они были стеклянные. Он ведь очень хорошо знал каждый свой кирпичик!

— Вот этот, — говорил он, поднимая кирпич и ласково поглаживая его, — этот я купил десять лет назад, когда сэкономил на рождественском ужине, купил вместо курицы. Курятиной полакомлюсь потом, когда дом построю.

Он тяжело вздыхал над каждым кирпичом. А когда они закончились, вздохов в запасе осталось ещё много-премного, потому что домик получился крохотный, как голубятня.

«Будь я голубем, — думал бедный дядюшка Тыква, — мне было бы здесь очень хорошо!»

И всё же он попытался войти в домик, но угодил коленом в потолок и чуть не обрушил всё сооружение.

— Старею, вот и становлюсь неуклюжим. Надо быть осторожнее!

Он опустил на колени у входа и, вздыхая, прополз внутрь на четвереньках.

А тут, внутри, возникли новые затруднения: встать в полный рост нельзя — обрушится крыша, улечься на пол не выйдет — ноги остаются снаружи, и когда идёт дождь... Поперёк лечь тоже не получается — дом слишком узкий.

«Вижу, — подумал дядюшка Тыква, — что жить в этом доме я могу только сидя».

Так и сделал. Уселся на пол, перевёл дух, и в окошечке опять показалось его лицо, преисполненное печали.

— Ну и как вы себя чувствуете? — полюбопытствовал мастер Виноградинка, выйдя на порог своей мастерской.

— Спасибо, недурно!.. — вздохнул дядюшка Тыква.

— А вам не узко в плечах?

— Нет, нет. Ведь я строил дом по своей мерке.

Мастер Виноградинка почесал, как всегда, шилом затылок и пробурчал что-то невнятное.

А между тем со всех сторон собирался народ поглазеть на домик дядюшки Тыквы. Примчалась и целая орава мальчишек.

Самый маленький прыгнул на крышу домика и стал приплясывать, распевая:

В ДОМЕ ТЫКВЫ — ТЕСНОТА.
В КУХНЕ — ПРАВАЯ РУКА.
В СТАЛЬНЕ ОТДЫХАЮТ НОГИ.

ГОЛОВА ВИДНА С ДОРОГИ,
ВЕДЬ ОНА ПРОБИЛА КРЫШУ
И ТЕТЕРЬ НА ВОЛЕ ДЫШИТ*.

— Осторожно, ребята! — взмолился дядюшка Тыква. — Осторожно, а то дом обрушится — он такой хрупкий!

Чтобы задобрить мальчишек, дядюшка Тыква достал из кармана несколько разноцветных леденцов, которые завалились у него бог весть с каких времён, и раздал их детям. Те с радостными криками схватили леденцы и, деля угощение, устроили потасовку.

С этого дня дядюшка Тыква, как только у него заводилось несколько сольдо, покупал конфеты и клал их на подоконник для ребят, словно хлебные крошки для воробьёв.

Так они и подружились.

Иной раз дядюшка Тыква разрешал ребятам по очереди забираться в домик, а сам зорко поглядывал снаружи, как бы они чего не испортили.

* * *

Дядюшка Тыква рассказывал обо всём этом нашему Чиполлино-Луковке, когда в конце деревни возникло вдруг густое облако пыли, и тотчас, словно по команде, стали быстро захлопываться окна и двери. А мастер Виноградника поспешил опустить и железную штору.

Люди попрятались по домам, как в ожидании урагана. Даже куры, кошки и собаки, и те кинулись искать убежище.

* Перевод Евгении Подрезовой.